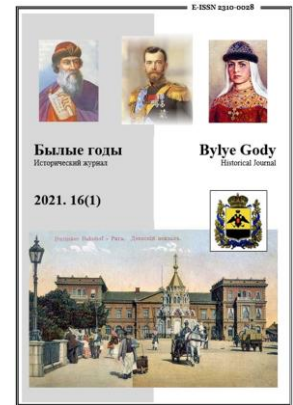

Copyright © 2021 by Cherkas Global University
 Copyright © 2021 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
 Co-published in the Slovak Republic
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
 2021. 16(1): 47-55.
 DOI: 10.13187/bg.2021.1.47
 Journal homepage: <http://ejournal52.com>

Kazakh-Russian Embassy Relations in the Pre-Imperial Period: the Main Problems of Bilateral Relations in the early XVIII century

Nikolay S. Lapin ^{a, *}

^a Institute of the History of the State, Kazakhstan

Abstract

Based on RGADA documents and published written sources, the article shows the dynamics of the ambassadorial ties of the Kazakh Khanate and the Russia at the beginning of the 18th century. The author systematizes all known ambassadorial contacts between the two sides, and shows new ones previously unknown in historiography.

The main problems of bilateral relations, raised in the course of ambassadorial contacts, are identified: issues of military cooperation in the fight against the Dzungars, security problems of the Kazakh-Russian borderlands, suppression of mutual attacks, and the establishment of trade relations.

The regularity of issues raised in diplomatic correspondence and during mutual embassies indicates that many problems remained unresolved. At the same time, both sides were formally determined to overcome the problems that arose.

The materials showed that at the beginning of the 18th century, several centers of relations between Russia and the Kazakhs functioned at once; these are Kazan, Ufa and Tobolsk. At the same time, the Siberian administration was more active in establishing contacts with the Kazakhs during the period of the governor, Prince M.P. Gagarin.

A feature of this stage in the relationship between the Kazakhs and Russia was the difficult foreign policy situation in southern Siberia and Central Asia associated with the active policy of the Dzungarian state, which defended its interests in the region. The stage is also characterized by the revival of Russia's interest in the region in the middle of the second decade of the 18th century.

The intensity of ambassadorial ties in the second decade of the 18th century after the break allows us to single out this time as a separate stage in the history of diplomatic relations between the Kazakh rulers and the Russian state. The article specifies the duration of the new stage, the dating of a number of embassies and the content of the negotiations.

Keywords: RGADA, Russian state, Kazakh Khanate, embassies, early 18th century, Tobolsk, Kazan.

1. Введение

Двусторонние взаимоотношения казахских ханов и России до первой трети XVIII века носили прерывистый, нерегулярный характер, распадаясь на разные по продолжительности и интенсивности этапы. После серии взаимных посольств или переписки наступал продолжительный, иногда на многие годы перерыв, после которого следовало возобновление дипломатических отношений.

Отдельным таким этапом явился период, охвативший второе десятилетие XVIII столетия, когда после почти десятилетнего перерыва начался новый интенсивный обмен посольствами, что было обусловлено внешнеполитической обстановкой, сложившейся в регионе.

2. Материалы и методы

Источниковой базой работы стали материалы Российского государственного архива древних

* Corresponding author

E-mail addresses: lapin.79@mail.ru (N.S. Lapin)

актов (РГАДА). Фонды № 122 «Киргиз-кайсацкие дела» и № 248 «Сенат и его учреждения» (письма, отчеты, записи посольских сообщений) содержат важные, порой уникальные данные, позволяющие реконструировать историю двусторонних взаимоотношений Казахского ханства и России.

Кроме этих, дополнительно привлекались материалы Архива внешней политики Российской империи и опубликованные в разные годы документы, связанные с посольствами.

Основными методами исследования, кроме общенаучных, стали историко-генетический, историко-сравнительный, метод исторической периодизации и частично историко-биографический.

Историко-генетический метод позволил выявить закономерности исторических событий и процессов, обозначить факторы и события, повлиявшие на восстановление казахско-русских посольских связей в начале XVIII века. Историко-сравнительный метод дал возможность сопоставить и выявить общие и особенные черты в посольской практике казахских ханств и России в изучаемый период. Метод исторической периодизации позволил глубже понять развитие двусторонних отношений в исторической ретроспективе, упорядочить выявленные факты и, опираясь на полученные результаты, предложить динамику дипломатических контактов казахских правителей и Русского государства в исследуемый период. Благодаря историко-биографическому методу, удалось описать обстоятельства деятельности конкретных исторических личностей Казахстана и России, имевших влияние на ход, становление и развитие двусторонних взаимоотношений.

3. Обсуждение

Непосредственно посольские связи казахских правителей и России в начале XVIII столетия изучались крайне редко, чаще всего акцент делался на более позднем времени. Единственным автором, отдельно изучавшим проблемы двусторонних посольских отношений в этот период, был В.Я. Басин. Ему принадлежит единственная до сих пор монография, в которой исследовалась ранняя история казахско-русских отношений, в том числе особенности взаимоотношений в рассматриваемый период (Басин, 1971: 122-125). Несколько ранее дипломатические аспекты двусторонних отношений в начале XVIII века им были рассмотрены в ряде статей (Басин, 1965: 41-44; Басин, 1969: 68-73). Именно В.Я. Басин аргументировал возобновление посольских связей между казахами и Россией во втором десятилетии XVIII века, обосновывая начало нового этапа.

В последнее время вышло сразу несколько крупных работ, в которых рассматривались казахско-русские отношения и дипломатия казахских правителей в XVIII веке (Хафизова, 2019; Кундакбаева, 2019; Васильев, 2020). Однако в них непосредственно не ставилась задача изучения посольских связей и проблемных вопросов в отношениях Казахского ханства и России до 1720-х годов.

4. Результаты

Начало нового этапа в дипломатических связях казахских ханов и России датируется по-разному – 1715, 1716 или 1717 годами (Басин, 1969: 68; Ерофеева, 2007: 154; Жаппасов, 2011: 56; Дүйсен, 2018: 67).

Более обоснованной является дата, предложенная В.Я. Басиным, который относил возобновление связей к 1715 году (Басин, 1969: 68). При обосновании своего предположения он исходил из датировки письма старшего хана казахов Каипа русскому царю Петру I, составление которого относится к лету 1715 года. Данный документ известен по ряду публикаций, один из списков хранится в РГАДА (РГАДА. Ф. 248. Оп. 7. Кн. 373. Д. 19. Л. 614-615 об.; Русские летописи, 2005: 267-271; Эпистолярное наследие, 2014: 93-94).

Содержание ханского письма позволяет предположить, что возобновление посольских контактов необходимо отнести к несколько более раннему времени. Во-первых, письмо Каипа стало ответом на «лист» русского царя, полученный ранее казахским ханом (РГАДА. Ф. 248. Оп. 7. Кн. 373. Д. 19. Л. 614об.). Во-вторых, царское послание Каипу было доставлено подданным самого казахского хана, неким Чюрой, который, вероятно, был гоним Каипа, выполняя определенные посольские функции. Об этом явно свидетельствует его новое направление в Россию (РГАДА. Ф. 248. Оп. 7. Кн. 373. Д. 19. Л. 615об.).

Таким образом, будет не точным начинать новый этап посольских контактов с лета 1715 г., что основывается на датировке ответного письма Каип-хана русскому царю.

Содержание письма позволяет предположить следующий ход событий. В Россию был направлен ханский гонец Чюра с посланием, далее последовало царское письмо, адресованное хану Каипу, доставленное ему Чюрой, и затем новое послание Каипа Петру I, датированное июлем 1715 г.

Учитывая скорость передвижения посланников в тот период, о чем свидетельствуют материалы других посольств того времени (Русские летописи, 2005: 371), можно предположить, что начало контактов и соответственно возобновление посольских связей следует отнести ко времени не позднее второй половины 1714 г.

Письмо Каипа было весной уже 1716 г. доставлено в Казань, однако до этого доставивший его посланник Тойгунур достиг Уфы, где, судя по всему, был задержан на несколько месяцев. В Уфу казахский посланник доставил письмо еще от одного казахского правителя, младшего хана Абулхаира (РГАДА. Ф. 248. Оп. 7. Кн. 373. Д. 19. Л. 612-612об.). В этих посланиях раскрывается

значительная часть проблемных вопросов, стоявших между казахскими правителями и русскими властями.

Анализ содержания писем Каипа и Абулхаира позволяет выделить два основных вопроса, стоявших между странами – это взаимная торговля и набеги казахских отрядов на русские пограничные селения. При этом заметен разный приоритет в вопросах, поднимаемых перед русскими властями казахскими правителями.

Так, Каип, старший казахский хан, в своем послании Петру I делает акцент на создании условий и способах для открытия взаимной торговли (РГАДА. Ф. 248. Оп. 7. Кн. 373. Д. 19. Л. 615об.). С другой стороны, Абулхаир, являвшийся одним из младших ханов и чьи владения находились ближе к русским границам, был более заинтересован в решении проблемы с набегами на пограничье. При этом одной из задач Абулхаира была оправдать себя. В письме, переданном русским властям через посланника, он сообщал, что лично никого не посылал в набеги, хотя признавал факт, что в казахских кочевьях «русских и татарских ясырей есть» (РГАДА. Ф. 248. Оп. 7. Кн. 373. Д. 19. Л. 612об.). Доставивший письмо Тойгунур сообщил, что всего у казахских правителей, включая хана Каипа, на тот момент содержалось около двухсот русских невольников (Материалы..., 1936: 279).

Несмотря на то, что, судя по письмам, набеги чаще совершались со стороны казахских владетелей, в результате которых в казахской степи оказалось значительное количество русских пленников, пленные были и среди самих казахов. Так, Каип-хан в том же письме, кроме вопроса о торговле, просил русские власти отпустить двух своих людей, находившихся в русском плену, – некоего Текибачку Чурабаева и своего «сиповщика»¹ Бермухаммета, участвовавших в набегах и попавших в плен (РГАДА. Ф. 248. Оп. 7. Кн. 373. Д. 19. Л. 615-615об.).

Середина второго десятилетия XVIII стала важной в отношениях России и стран Центральной Азии. Несмотря на приоритет европейского направления, особенно учитывая продолжавшуюся Северную войну, именно в это время Петр I обращает внимание на регион. Активизация русской политики внем выразилась в известных акциях – походе князя Бековича-Черкасского в Хиву, продвижении отряда подполковника Бухгольца по Иртышу и ряде других.

11 сентября 1716 г. в Тобольск прибывают несколько казахских посланников «с ведома хана и от всей Казачьи орды», которые привезли с собой вызволенных из джунгарского плена русского офицера и писаря, отправленных ранее Бухгольцем к джунгарам с письмом (РГАДА. Ф. 122. Оп. 1. 1716 г. Д. 3. Л. 1). Как следует из заявления казахских послов Бекбулата Екешева и Байдаулета Буриева, сделанного через несколько дней после прибытия в Тобольск, основные вопросы, которые поднимала казахская сторона, в значительной степени были аналогичны проблемам предыдущих посольств Чюры и Тойгунара в 1714 и 1715 гг. Среди них вопросы восстановления взаимной торговли (в этот раз, кроме казахских купцов, по сообщению послов Каип-хана, он ходатайствовал и о бухарских купцах), предотвращения казахских нападений на русские пограничные поселения («государевы слободы») и желание в связи с этим установления «вечного мира» с Русским государством (Памятники..., 1885: 152-153).

Однако было одно важное дополнение в вопросах, которые в этот раз поднимала казахская сторона: джунгарский фактор, который для казахской и для русской стороны после неудачи экспедиции И.Д. Бухгольца в том же 1716 г. приобретал особое значение. Послы Каипа от имени своего хана просили «контайшу воевать бы вместе», то есть заключить военный союз для совместных действий против Джунгарии (РГАДА. Ф. 122. Оп. 1. 1716 г. Д. 3. Л. 1). И.Я. Златкин, а вслед за ним В.А. Моисеев, ссылаясь на цитируемые выше документы посольства Бекбулата Екешева и Байдаулета Буриева, характеризуют обращение казахов к России именно в момент после неудачных действий И.Д. Бухгольца, приведших к обострению русско-джунгарских отношений, как попытку воспользоваться этой ситуацией (Златкин, 1983: 226-227; Моисеев, 1991: 84). Тот факт, что казахские послы привезли с собой в Тобольск двух русских пленников из отряда И.Д. Бухгольца, отбитых у джунгар, и их указание, что казахи были в курсе, что «контайши противитца» царю, позволяет согласиться с данной оценкой.

В.А. Моисеев, ссылаясь на донесение сибирского губернатора князя М.П. Гагарина царю Петру, отправленное сразу после встречи с казахскими послами, среди выдвинутых казахскими представителями вопросов называет, кроме союза против джунгар, предложение «дозволить строить города и прислать удостоверяющую о сем грамоту» (Моисеев, 1991: 83). Однако, как явно показывает содержание документа (РГАДА. Ф. 122. Оп. 1. 1716 г. Д. 3. Л. 1-2об.), данные вопросы, отмеченные в донесении сибирского губернатора, касались сугубо русско-джунгарских отношений и к казахскому посольству не имели отношения. Таким образом, основными вопросами в 1716 г. стали создание антиджунгарского военного союза, развитие торговых контактов и казахские набеги на русские пограничные поселения.

Хотя с подобными предложениями, кроме Тобольска, казахские посольства одновременно

¹ «Сиповщик» – музыкант, в том числе военный, играющий на дудке (сиповке) (Словарь..., 2000: 155). При издании письма хана Каипа в 2005 г. неточно было прочитано – «чиповщик» (Русские летописи, 2005: 268), тогда как в самом архивном документе ясно читается «сиповщик».

были отправлены также в Уфу и Казань (РГАДА. Ф. 122. Оп. 1. 1716 г. Д. 3. Л. 1), однако именно М.П. Гагарину принадлежит во многом инициатива по дальнейшему развитию двусторонних дипломатических связей. Убедив царя Петра в необходимости поддерживать связи с Казахским ханством и получив соответствующий указ, князь Гагарин отправляет в октябре 1716 г. в ставку Каип-хана посольство во главе с сыном боярским Никитой Белоусовым (Памятники..., 1885: 153-156). Как следует из наказа, данному Белоусову, было принято решение содействовать развитию торговли и открыть возможность для прибытия казахских купцов «с торгами на границех по 50 человек» (Памятники..., 1885: 155). Кроме того, Белоусову предписывалось определить возможные рамки военного сотрудничества с казахами и политический потенциал самого хана Каипа (Памятники..., 1885: 155-156). В продолжение развития экономического сотрудничества в письме к Каип-хану М.П. Гагарин обещал с казахов и бухарцев, приходящих для торговли в сибирские города, не брать пошлин и «торг... дать повольный и безобидной» (Памятники..., 1885: 157).

Материалы и результаты посольской миссии Белоусова, которая продолжалась с учетом времени, проведенного в пути, почти 11 месяцев (вернулся в Тобольск 26 сентября 1717 г.), в целом подтвердили настрой казахской стороны на продолжение контактов с Россией. Круг вопросов как в сфере сотрудничества, так и, наоборот, проблемных, мешавших отношениям, остается фактически неизменным: совместная борьба против джунгар, пресечение нападений на русское пограничье, наказание виновных и установление регулярных торговых отношений. Это все хорошо видно по содержанию письма Гагарина к Каипу (Памятники..., 1885: 156-157).

В 1717 г. из Казани было отправлено еще одно русское посольство, которое возглавил Федор Жилин (сопровождал это посольство, по-видимому, прибывший ранее от Каип-хана уже известный Тойгунур Култабаев). Обстоятельства этой миссии и дальнейший ход развития двусторонних отношений известны из писем казахских правителей, доставленных казахскими послами в декабре 1718 г. в Казань вместе с вернувшимся Жилиным.

Казахскими послами Тантай-батыром и Тойгунуром Култабаевым всего было доставлено четыре письма («листа»), получение которых в Казани датируется 10 декабря 1718 г. – два от Каип-хана (одно царю и одно к казанским властям), от Булхаир-султана (брата Абулхаир-хана) и одно от религиозного лидера казахов Суфи Азиза (РГАДА. Ф. 122. 1718 г. Оп. 2. Д. 2. Л. 5-7, 150б.-180б.).

Каип-хан в письме к царю Петру благодарил как за доставленный Жилиным «за золотую печатью милостивой лист», так и за освобождение без ходатайства доставленного к казахскому хану некоего Малдыбая Елболдина (РГАДА. Ф. 122. 1718 г. Оп. 2. Д. 2. Л. об., 15). Как становится ясным из письма Каипа, главными вопросами, которые ставила русская сторона, были освобождение пленников и поимка «вора Сеитки», бежавшего из русских пределов в казахские владения за несколько лет до этого и сумевшего организовать несколько набегов на пограничье. Однако, несмотря на повеление царя и все попытки поймать данного «вора», Каип вынужден был признать свое бессилие, но обещал не оставлять усилий и выполнить обязательство (РГАДА. Ф. 122. 1718 г. Оп. 2. Д. 2. Л. 6, 150б.).

Со своей стороны Каип-хан ставил те же, что и в предыдущие годы, вопросы – совместные действия против джунгар, наказание совершавших на пограничье набеги и чтобы «купецких людей пересылаться» (РГАДА. Ф. 122. 1718 г. Оп. 2. Д. 2. Л. 6-7, 150б.-16).

В письме, адресованном казанскому губернатору П.С. Салтыкову и вице-губернатору Н.А. Кудрявцеву,¹ Каип-хан практически воспроизвел свое обращение к царю. Хан резюмировал свои цели в отношениях с Россией желанием вечного мира и «союзно жить» (РГАДА. Ф. 122. Оп. 2. Д. 2. Л. 7, 160б.). Также Каип пытался объяснить значительную задержку им Жилина нападением джунгар на казахов (РГАДА. Ф. 122. Оп. 2. Д. 2. Л. 8, 17).

Султан Булхаир в своем небольшом письме, адресованном царю Петру и также доставленном в Казань казахским послом Тойгунуром, выразил стремление к военному сотрудничеству с Россией: «Доношу вам и желаю, что служить, а кто будут наши служить на конях, а я не токмо на конях, и пешей служить рад белому царю» (РГАДА. Ф. 122. Оп. 2. Д. 2. Л. 9об., 18).

Несомненный интерес вызывает письмо Суфи Азиза,² адресованное русскому царю, отправленное, вероятно, не без санкции Каип-хана. Суфийский лидер, хотя и пишет, что «сей наши [казахской] орды все ханы нам отдались, из нашего слова выступать не будут» (РГАДА. Ф. 122. Оп. 2. Д. 2. Л. 9, 170б.), показывая, таким образом, свою политическую самостоятельность, тем не менее

¹В ряде документальных публикаций (Казахско-русские..., 1961: 21; Русские летописи, 2005: 278-279; Эпистолярное наследие, 2014: 95) данное письмо издателями датируется 10 января 1718 г., однако и указание в источниках, и само содержание письма явно свидетельствуют о том, что письмо не могло быть доставлено в Казань в начале 1718 г.

²В документах той поры (см.: Памятники..., 1885: 161-162) встречается также написание Суфи Азлер. Азлер – в г. Туркестане один из влиятельных духовных лиц, являвшихся потомками мусульманского деятеля суфийского направления Ходжи Ахмета Ясави (Мустафина, 1992: 71-72; Исхаков, 2011: 158), поэтому вполне вероятно, что Суфи Азиз это не имя собственное, а указание на высокий духовный сан/должность в суфийском направлении ислама.

очерчивает фактически тот же самый круг вопросов, которые присутствуют во всех предыдущих посланиях самого Каип-хана. Суфи Азиз также пишет царю о необходимости установления мира «промеж двух орд», наказания мешающих поддержанию мирных отношений между государствами («А какие будут глупые розброды для разорения, и, таких поймав, дать им каранья») и восстановления торговых контактов (РГАДА. Ф. 122. Оп. 2. Д. 2. Л. 9об, 18).

Любопытным является намек религиозного лидера казахов установить с ним отдельные посольские контакты. Именно так можно интерпретировать слова Суфи Азиза, написанные им после указания на подчиненность ему всех казахских правителей, – «а ваша милость [царь Петр Алексеевич] от себя к нам никакова посланца и письмо послать не могли» (РГАДА. Ф. 122. Оп. 2. Д. 2. Л. 9, 18).

Содержание этих документов свидетельствует, что уровень взаимоотношений, который предполагала установить казахская сторона, определяется как военный союз, создаваемый для решения конкретных задач. Речи о политической зависимости, принятии «под высокую руку» или в подданство нет. Наоборот, Каип-хан подчеркивает: «Желаем вечной мир и союзно жить» (РГАДА. Ф. 122. Оп. 2. Д. 2. Л. 7, 16об.).

Однако при всем желании «союзно жить» продолжали возникать обстоятельства, которые этому препятствовали. В своем ответном письме хану Каипу (датируется январем 1719 г.) казанский губернатор П.С. Салтыков обозначил имеющиеся проблемы. Первое, на что обращает внимание губернатор, – это невыполнение ханом Каипом обещания наказывать преступников, укрывающихся в казахских степях, например указанного ранее Сеита (РГАДА. Ф. 122. Оп. 2. Д. 2. Л. 12, 19). Также подчеркивает казанский губернатор и торговые отношения, точнее их отсутствие. Несмотря на то, что инициатива исходила от казахской стороны, реальных шагов не последовало – «а что он же, Каип-хан, письмами своими обещевал присылать торговых своих людей с товары..., но и поныне от них, торговых людей с товары не прислано» (РГАДА. Ф. 122. Оп. 2. Д. 2. Л. 12об., 19об.).

Кроме того, у П.С. Салтыкова вызвало недоумение следующее происшествие: «Аблай-султан [брат Каип-хана] у посланных к ним царского величества с уфинцом Федором Жилиным солдат ружье и патронные суммы отобрал, и у себя удержал, и им не отдал» (РГАДА. Ф. 122. Оп. 2. Д. 2. Л. 12об., 19об.). Возмущаясь подобным отношением, он подчеркивает, что «ни в которых государствах нигде такого обрасца, что у посланных ружьи обирать, нет» (РГАДА. Ф. 122. Оп. 2. Д. 2. Л. 13, 19об.).

В 1718 г. произошло еще несколько событий, которые в историографии оцениваются как дипломатические акции (посольства, переписка). Речь идет об отправлении сибирским губернатором князем М.П. Гагариным (в конце 1717 г.) в пределы Казахского ханства Бориса Брянцева, Якова Тарыштина и Кабая Мамеева, при этом руководителем посольства, или послом, называется Борис Брянцев (Басин, 1965: 43; Басин, 1969: 71; Ерофеева, 2007: 154). Однако документы, связанные с миссией Брянцева, не позволяют однозначно назвать ее только дипломатической, при том, что внешние признаки, такие как посещение казахских правителей, в том числе пребывание в ставке Каипа, передача им «листов», должны говорить в пользу официального дипломатического характера события (Памятники..., 1885: 157-163).

Миссия Брянцева, по крайней мере, как показывают документы, была организована сибирским губернатором Матвеем Гагариным с целью «осведомитця подлинно» о ситуации в казахской степи, то есть основной целью был сбор информации о положении, причем как внутреннем, так и даже в большей степени внешнем Казахского ханства. Речь идет в первую очередь о взаимоотношениях казахов с джунгарами.

Хотя В.Я. Басин и пишет, что Брянцев был отправлен «по указу Петра I и приказу сибирского губернатора М.П. Гагарина» (Басин, 1965: 43; Басин, 1969: 71), однако в отписках, периодически направляемых по мере прохождения экспедиции, встречи с казахскими владетелями и сбора информации в Тобольск, со стороны «посланников» ни разу не было ссылки на указ царя. При этом в документах миссии всегда подчеркивалось, что Брянцев и другие направлены к казахам «по указу светлости Вашей», то есть сибирского губернатора (Памятники..., 1885: 157-163), что разнится, например, с наказом Белоусову в 1716 г., где прямо следует – «по указу великого государя и по приказу губернатора Сибири» (Памятники..., 1885: 153).

По мере выполнения миссии Брянцева в течение 1718 г. в Тобольск прибыло несколько казахских посланников: 1 мая – Елмет Баулуков, который привез три послания: одно – от ханов Каипа и Абулхаира, одно – от султана Мамаю и хана Абулхаира и одно – от хана Каипа и его сына – султана Батыра, а также устное сообщение от султана Мамаю; 7 октября прибыли посланники от хана Абулхаира – Сафа-батыр и Итмамет-батыр; 28 октября – батыры Байбек и Тулебай от Каип-хана (Памятники..., 1885: 163-167).

Вопросы, которые ставили в письмах и через своих посланников казахские правители, варьировались в зависимости от уровня адресата. Так, султан Мамай, племянник хана Абулхаира, ставил локальный вопрос об угоне башкирами у казахов значительного количества лошадей. Удельный хан Абулхаир ставил вопрос шире – о взаимных набегах казахов и русских поданных, совместных действиях против джунгар и еще «купецким людям чтобы ездить». Старший же хан казахов Каип акцентировал внимание на совместных военных действиях против джунгарского

хунтайджи, вопросах, связанных с двусторонними посольскими контактами, и ряде других.

Как видно, круг проблем остается фактически прежним: действия против джунгар, взаимная торговля и взаимные нападения казахских и русских подданных.

В историографии дипломатические события 1718 г., связанные с миссией Федора Жилина и Бориса Брянцева, а также ответные казахские миссии и интенсивная переписка завершают этап дипломатических связей казахских правителей и России в предымперский период. Хронологически последним дипломатическим событием того времени является указанное ранее ответное письмо казанского губернатора П.С. Салтыкова хану Каипу, датируемое началом 1719 г. (Ерофеева, 2007: 154-156).

Имеющиеся источники, в том числе те, которые мало или вообще не привлекались исследователями, позволяют несколько скорректировать временные рамки этапа. Среди архивных материалов были обнаружены документы, связанные с еще одним дипломатическим эпизодом в истории казахско-русских отношений в предымперский период, который датируется 1720 г.

Исследователям известен сюжет, с которого во многом начинается следующий этап дипломатических отношений казахов с Россией уже в статусе империи. Речь идет о прибытии в Санкт-Петербург в начале 1726 г. казахского посла Койбагара Кобякова, представлявшего интересы части казахов Младшего жуза. Кроме привезенного письма, в котором содержались предложения казахских «владельцев» о взаимном освобождении пленных (АВПРИ. Ф. 122. Оп. 1. Д. 1. Л. 39-39об.), посол Кобяков сообщил, что «тому ныне лет с шесть послали они посланца своего Шахмамет Мурзу в Сибирь и при нем пятнадцать человек российских пленных для разменов, и тот посланец и донныне к ним не возвратился, и известия об нем никакого не имеется» (Под стягом..., 1992: 362).

Данное сообщение позволяет датировать посольство в Сибирь, то есть в Тобольск. Если посчитать буквально «лет с шесть» с момента сообщения, сделанного Кобяковым в январе 1726 г., то получается, что посольство Шахмамет-мурзы направлено было из Казахского ханства в российские пределы около 1719–1720 гг. Какие-либо другие подробности данного посольства, кроме уже обозначенных, были неизвестны.

Вновь выявленные документы из фондов РГАДА позволяют отчасти выяснить некоторые дополнительные моменты, в частности причины удержания казахского посольства в Тобольске. Среди материалов фонда № 248 «Сенат и его учреждения» имеется небольшое дело, в котором есть указание на казахских посланников, находившихся в Сибирской губернии в 1720 г. (РГАДА. Ф. 248. Оп. 4. Кн. 156. Л. 471-478об.).

Хронологическая близость и место событий позволяют связать посольство Шахмамет-мурзы с посольством, указанным в данных документах. Весной 1720 г. казахский отряд численностью «полтора ста и болши» совершил набег на русские пограничные деревни, а также напал и разграбил барабинских татар, уведя в полон около семисот человек и захватив пять тысяч лошадей (РГАДА. Ф. 248. Оп. 4. Кн. 156. Л. 471, 474). В связи с произошедшим находящиеся на тот момент в Тобольске казахские посланцы в количестве пяти человек были задержаны. В июне 1720 г. Сенат предписал новому сибирскому губернатору князю А.М. Черкасскому удержать в Тобольске «лутчих людей» из посольства, а остальных отпустить, выдвинув условие, чтобы казахи вернули захваченных пленников и имущество «и впредь такой обиды оне не чинили» (РГАДА. Ф. 248. Оп. 4. Кн. 156. Л. 474об.). Однако в сентябре последовал новый приказ, согласно которому дальнейшее удержание казахских посланцев возлагалось на усмотрение самого сибирского губернатора (РГАДА. Ф. 248. Оп. 4. Кн. 156. Л. 477). К сожалению, других подробностей не сообщается, и дальнейшая судьба посланцев остается неизвестной. Если предположение о тождественности посольства Шахмамет-мурзы и посольства, находящегося в Тобольске, верно, то картина вырисовывается следующим образом. В период обострения на казахско-русском пограничье в Тобольск прибыло казахское посольство в составе пяти человек («посланцев»), одной из целей которого был обмен русских пленников, находившихся в казахских кочевьях, на казахов, удерживаемых в русских пределах. Во главе посланцев находился Шахмамет-мурза. Из-за обострения отношений, вызванных набегом казахов на русские пределы, часть посланников была задержана в Тобольске на несколько лет.

5. Заключение

Таким образом, этап, который можно охарактеризовать как возобновление казахско-русских посольских связей в предымперский период, охватывает время с конца 1714 г., когда после значительного перерыва началась новая серия регулярных посольских контактов, до 1720 г., после которого отношения вновь на несколько лет прерываются.

Данный этап интенсификации двусторонних дипломатических контактов с 1714 по 1720 гг. не дает оснований охарактеризовать его в качестве ступени к началу присоединения казахов к Российской империи. Документы взаимных посольств не содержат упоминаний о присоединении или подданстве. Несмотря на присутствие в текстах посланий (текстах русскоязычных) дипломатических оборотов, которые демонстрируют неравный статус сторон, на что исследователи обращают внимание, содержание обсуждаемых проблем, круг поднимаемых вопросов явно показывает

самостоятельный статус не только Русского государства, но и Казахского ханства¹. При этом характер выстраиваемых отношений, по крайней мере на уровне дипломатических связей, показывает стремление к уровню взаимоотношений, выраженных в формуле, предложенной казахской стороной, – «вечной мир и союзно жить».

Всего в ходе работы удалось выявить за этот период 12 дипломатических событий: 3 русских посольских миссии (Белоусова, 1716–1717 гг.; Жилина, 1717–1718 гг.; Брянцева, 1717–1718 гг.) и 1 письмо казанского губернатора П.С. Салтыкова (1719 г.), адресованное старшему хану казахов Каипу и отправленное, по-видимому, с казахскими посланниками Тантай-батыром и Тойгунуром Култабаевыми, и 8 казахских посольских миссий (Чюры, 1714–1715 гг.; Тойгунура и Чюры, 1715–1716 гг.; Бекбулата и Байдаулета, 1716 г.; Елмета, 1718 г.; Сафа-батыра и Итмамет-батыра, 1718 г.; Байбек-батыра и Тулебай-батыра, 1718 г.; Тантай-батыра и Тойгунура, 1718–1719 гг.; Шахмаммет-мурзы, 1720 г.).

Анализ источников позволяет сделать вывод о формировании в это время разноуровневого характера двусторонних дипломатических связей, как с казахской, так и с русской стороны. То есть, кроме послов, направляемых царем в Казахское ханство или, наоборот, посольств и «листов» старшего казахского хана в Россию, были налажены также горизонтальные связи по линии «регион» ↔ «регион», например сибирская администрация и удельные казахские ханы и султаны.

В целом дипломатические отношения показывают стремление двух сторон к возобновлению и последующему продолжению контактов. Уже к 1717 г. в общем оформился круг вопросов, которые поднимались в ходе дипломатических контактов: совместная борьба с джунгарами, пресечение нападений на пограничье и наказание виновных, обмен пленниками и установление регулярных торговых отношений.

6. Благодарности

Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства образования и науки Республики Казахстан (Грант № АР08956348, «Материалы Российского государственного архива древних актов по ранней истории взаимоотношений Казахстана и России (до середины XVIII в.)»).

Литература

АВПРИ – Архив внешней политики Российской империи.

Басин, 1965 – Басин В.Я. О русско-казахских дипломатических отношениях в начале XVIII века // *Известия Академии наук Казахской ССР. Серия общественных наук*. 1965. Вып. 5. С. 39-51.

Басин, 1969 – Басин В.Я. Казахстан в системе внешней политики России в первой половине XVIII века // *Казахстан в XV–XVIII веках (Вопросы социально-политической истории)*. Алма-Ата: Наука, 1969. С. 50-145.

Басин, 1971 – Басин В.Я. Россия и казахские ханства в XVI–XVIII вв.: Казахстан в системе внешней политики российской империи. Алма-Ата: Наука, 1971. 276 с.

Васильев, 2020 – Васильев Д.В. Рождение империи. Юго-восток России: XVIII – первая половина XIX в. СПб.: Дмитрий Буланин. 608 с.

Дүйсен, 2018 – Дүйсен С.Ж. Қазақстан дипломатиясы (тарихы аспекті). Астана, 2018. 336 с.

Ерофеева, 2007 – Ерофеева И.В. Хан Абулхайр: полководец, правитель, политик. Алматы: Дайк-Пресс, 2007. 456 с.

Жаппасов, 2011 – Жаппасов Ж.Е. XVI–XVIII ғғ. қазақ-орыс қарым-қатынастарының тарихы. Алматы: Қазақ университеті, 2011. 147 б.

Златкин, 1983 – Златкин И.Я. История Джунгарского ханства 1635–1758 гг. М.: Наука, 1983. 333 с.

Исхаков, 2011 – Исхаков Д.М. Институт сейидов в Улусе Джучи и позднезолотоордынских тюрко-татарских государствах. Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2011. 228 с.

Казахско-русские..., 1961 – Казахско-русские отношения в XVI–XVIII веках (сборник документов и материалов). Алма-Ата: Изд. АН КазССР, 1961. XVI+743 с.

Кундакбаева, 2019 – Кундакбаева Ж.Б. Организация имперского пространства в кочевой среде: казахи и волжские калмыки в орбите внимания России в XVIII веке. Алматы: Қазақ университеті, 2019. 384 с.

Материалы..., 1936 – Материалы по истории Башкирской АССР. Ч. 1: Башкирские восстания в XVII и первой половине XVIII вв. М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1936. 630 с.

Моисеев, 1991 – Моисеев В.А. Джунгарское ханство и казахи (XVII–XVIII вв.). Алма-Ата: Гылым, 1991. 238 с.

Мустафина, 1992 – Мустафина Р.М. Представления, культы, обряды у казахов. Алма-Ата: Қазақ университеті, 1992. 176 с.

¹ Р.Ю. Почекаев, обративший внимание на это противоречие, объясняет его особенностями посольской канцелярской традиции России того времени (Почекаев, 2019).

- Памятники..., 1885** – Памятники Сибирской истории XVIII века. Кн. 2: 1713–1724. СПб.: Типография Министерства внутренних дел, 1885. XXIV+541 с.
- Под стягом..., 1992** – Под стягом России: Сборник архивных документов. М.: Русская книга, 1992. 432 с.
- Почекаев, 2019** – *Почекаев Р.Ю.* Мнимый сюзеренитет: московские цари и казахские ханы (по русскоязычным посольским документам конца XVI – начала XVIII вв.) // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2019. Т. 10. Выпуск 1 (75). [Электронный ресурс]. URL: <https://history.jes.su/s207987840002567-2-1/>. DOI 10.18254/S0002567-2-1
- РГАДА** – Российский государственный архив древних актов.
- Русские летописи, 2005** – Русские летописи и официальные материалы XVI – первой половины XVIII вв. о народах Казахстана. Т. 2. Алматы: Дайк Пресс, 2005. 448 с.
- Словарь..., 2000** – Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 24. М.: Наука, 2000. 254 с.
- Хафизова, 2019** – *Хафизова К.Ш.* Степные владетели и их дипломатия в XVIII–XIX веках. Монография. Нур-Султан: КИСИ при Президенте РК, 2019. 476 с.
- Эпистолярное наследие..., 2014** – Эпистолярное наследие казахской правящей элиты 1675–1821 гг. Сборник исторических документов в 2-х томах. Т. I. Письма казахских правителей. 1675–1780 гг. Алматы: АО «АБДИ Компани», 2014. 696 с.

References

- AVPRI** – Arkhiv vneshnei politiki Rossiiskoi imperii [Archive of the foreign policy of the Russian Empire].
- Basin, 1965** – *Basin, V.Ya.* (1965). O russko-kazakhskikh diplomaticheskikh otnosheniyakh v nachale XVIII veka [On Russian-Kazakh diplomatic relations at the beginning of the 18th century]. *Izvestiya Akademii nauk Kazakhskoi SSR. Seriya obshchestvennykh nauk*. Vyp. 5. Pp. 39-51. [in Russian]
- Basin, 1969** – *Basin, V.Ya.* (1969). Kazakhstan v sisteme vneshnei politiki Rossii v pervoi polovine XVIII veka [Kazakhstan in the system of Russian foreign policy in the first half of the 18th century]. *Kazakhstan v XV–XVIII vekakh (Voprosy sotsial'no-politicheskoi istorii)*. Alma-Ata: Nauka. Pp. 50-145. [in Russian]
- Basin, 1971** – *Basin, V.Ya.* (1971). Rossiya i kazakhskie khanstva v XVI–XVIII vv.: Kazakhstan v sisteme vneshnei politiki rossiiskoi imperii [Russia and Kazakh khanates in the 16th – 18th centuries: Kazakhstan in the system of foreign policy of the Russian empire]. Alma-Ata: Nauka, 276 p. [in Russian]
- Dyisen, 2018** – *Dyisen, S.Zh.* (2018). Kazakstan diplomatiyasi (tarikhy aspekt) [Diplomacy of Kazakhstan (historical aspect)]. Astana, 336 p. [in Kazakh]
- Epistolyarnoe nasledie, 2014** – Epistolyarnoe nasledie kazahskoj pravjashhej jelity 1675–1821 gg. Sbornik istoricheskikh dokumentov v 2-h tomah. T. I. Pis'ma kazahskikh pravitelej. 1675–1780 gg. [Epistolary legacy of the Kazakh ruling elite in 1675-1821. Collection of historical documents in 2 volumes. T. I. Letters of Kazakh rulers. 1675-1780 Sbornik istoricheskikh dokumentov v 2-kh tomakh. T. I. Pis'ma kazahskikh pravitelei. 1675–1780 gg. Alma-Ata: АО «АБДИ Компани», 2014. 696 p. [in Russian]
- Erofeeva, 2007** – *Erofeeva, I.V.* (2007). Khan Abulkhair: polkovodets, pravitel, politik [Khan Abulkhair: commander, ruler, politician]. Alma-Ata: Daik-Press, 456 p. [in Russian]
- Hafizova, 2019** – *Hafizova, K.Sh.* (2019). Stepnye vlastiteli i ih diplomatiya v XVIII–XIX vekah [Steppe rulers and their diplomacy in the XVIII–XIX centuries]. Monografiya. Nur-Sultan: KISI pri Prezidente RK. 476 p. [in Russian]
- Iskhakov, 2011** – *Iskhakov, D.M.* (2011). Institut seiidov v Uluse Dzhuchi i pozdnezolotoordynskikh tyurko-tatarskikh gosudarstvakh [Institute of Sayyids in Ulus Jochi and the Late Golden Horde Turko-Tatar states]. Kazan: Izd-vo «Fen» AN RT, 228 p. [in Russian]
- Kazahsko-russkie..., 1961** – Kazahsko-russkie otnosheniya v XVI–XVIII vekah (sbornik dokumentov i materialov) [Kazakh-Russian relations in the XVI–XVIII centuries (collection of documents and materials)]. Alma-Ata: Izd. AN KazSSR, 1961. XVI+743 p. [in Russian]
- Kundakbaeva, 2019** – *Kundakbaeva, Zh.B.* (2019). Organizaciya imperskogo prostranstva v kochevoj srede: kazahi i volzhskie kalmyki v orbite vnimaniya Rossii v XVIII veke [Organization of the Imperial space in a nomadic environment: Kazakhs and Volga Kalmyks in the orbit of Russia's attention in the XVIII century]. Alma-Ata: Kazak universiteti, 384 p. [in Russian]
- Materialy..., 1936** – Materialy po istorii Bashkirskoi ASSR. Ch. 1: Bashkirskie vosstaniya v XVII i pervoi polovine XVIII vv. [Materials on the history of the Bashkir ASSR. Part 1: Bashkir uprisings in the 17th and first half of the 18th centuries]. M.-L.: Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1936. 630 p. [in Russian]
- Moiseev, 1991** – *Moiseev, V.A.* (1991). Dzhungarskoe khanstvo i kazakhi (XVII–XVIII vv.) [Dzungar Khanate and Kazakhs (XVII–XVIII centuries)]. Alma-Ata: Gylym, 238 p. [in Russian]
- Mustafina, 1992** – *Mustafina, R.M.* (1992). Predstavleniya, kulty, obryady u kazakhov [Performances, cults, rituals among the Kazakhs. Alma-Ata]. Alma-Ata: Kazak universiteti. 176 p. [in Russian]
- Pamyatniki..., 1885** – Pamyatniki Sibirskoi istorii XVIII veka. Кн. 2: 1713-1724 [Monuments of Siberian history of the 18th century. Book. 2: 1713-1724]. SPb.: Tipografiya Ministerstva vnutrennikh del, 1885. XXIV+541 p. [in Russian]

Pochekaev, 2019 – *Pochekaev, R.Yu.* (2019). Mnymi syuzerenitet: moskovskie tsari i kazakhskie khany (po russkoyazychnym posolskim dokumentam kontsa XVI – nachala XVIII vv.) [Imaginary suzerainty: Moscow tsars and Kazakh khans (according to Russian-language ambassadorial documents of the late XVI – early XVIII centuries)]. *Istoriya*. T. 10. Vypusk 1 (75). [Electronic resource]. URL: <https://history.jes.su/s207987840002567-2-1/>. DOI 10.18254/S0002567-2-1 [in Russian]

Pod styagom..., 1992 – Pod styagom Rossii: Sbornik arkhivnykh dokumentov [Under the Banner of Russia: Collection of Archival Documents]. M.: Russkaya kniga, 1992. 432 p. [in Russian]

RGADA – Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov [Russian state archive of ancient acts]. [in Russian]

Russkie letopisi, 2005 – Russkie letopisi i ofitsialnye materialy XVI – pervoi poloviny XVIII vv. o narodakh Kazakhstana [Russian chronicles and official materials of the 16th – first half of the 18th centuries. about the peoples of Kazakhstan]. T. 2. Almaty: Daik Press, 2005. 448 p. [in Russian]

Slovar..., 2000 – Slovar russkogo yazyka XI–XVII vv. [Dictionary of the Russian language XI–XVII centuries]. Vyp. 24. M.: Nauka, 2000. 254 p. [in Russian]

Vasil'ev, 2020 – *Vasil'ev, D.V.* (2020). Rozhdenie imperii. Yugo-vostok Rossii: XVIII – pervaya polovina XIX v. [The birth of an Empire. South-East of Russia: XVIII – first half of the XIX century]. SPb: Dmitriy Bulanin. 608 p. [in Russian]

Zhappasov, 2011 – *Zhappasov, Zh.E.* (2011). XVI–XVIII ff. kazak-orys qarym-qatynastarynyñ tarikhy [XVI–XVIII centuries. history of Kazakh-Russian relations]. Almaty: Kazakh University, 147 p. [in Kazakh]

Zlatkin, 1983 – *Zlatkin, I.Ya.* (1983). Istoriya Dzhungarskogo khanstva 1635-1758 gg. [History of the Dzungar Khanate 1635–1758]. M.: Nauka, 333 p. [in Russian]

Казахско-русские посольские связи в предимперский период: основные проблемы двусторонних отношений в начале XVIII века

Николай Сергеевич Лапин ^{a, *}

^a Институт истории государства, Казахстан

Аннотация. В статье на основе документов РГАДА и опубликованных письменных источников показана динамика посольских связей Казахского ханства и Русского государства в начале XVIII века. Автором систематизированы все известные посольские контакты между двумя сторонами и показаны новые, неизвестные ранее в историографии.

Выявлены основные проблемы двусторонних отношений, поднимаемые в ходе посольских контактов: вопросы военного сотрудничества в борьбе с джунгарами, проблемы безопасности казахско-русского пограничья, пресечение взаимных нападений и установление торговых отношений.

Регулярность поднимаемых в дипломатической переписке и в ходе взаимных посольств вопросов свидетельствует о том, что многие проблемы оставались нерешенными. При этом формально обе стороны были настроены на преодоление возникавших проблем.

Материалы показали, что в начале XVIII века функционировало сразу несколько центров взаимоотношений России с казахами – это Казань, Уфа и Тобольск. При этом большей активностью в налаживании контактов с казахами проявила сибирская администрация в период губернатора князя М.П. Гагарина.

Особенностью данного этапа во взаимоотношениях казахов и России стала сложная внешнеполитическая обстановка в южной Сибири и Центральной Азии, связанная с активной политикой Джунгарского государства, отстаивавшего свои интересы в регионе. Также этап характеризуется оживлением интереса России к региону в середине второго десятилетия XVIII века.

Интенсивность посольских связей во втором десятилетии XVIII века после перерыва позволяет выделить это время в отдельный этап в истории дипломатических отношений казахских правителей и Русского государства. В статье уточнена продолжительность нового этапа, датировка ряда посольств и содержание переговоров.

Ключевые слова: РГАДА, Русское государство, Казахское ханство, посольства, начало XVIII века, Тобольск, Казань.

* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: lapin.79@mail.ru (Н.С. Лапин)